

ПИСАТЕЛИ —
МОЛОДЕЖИ

Василий Шукшин. «Вопросы самому себе». Издательство «Молодая гвардия». 1981. 256 стр. 80 коп.

«...НЕСУ РОДИНУ В ДУШЕ»

В МОЛОДОГВАРДИЙСКОЙ серии «Писатель — молодежь — жизнь» вышел новый сборник Василия Шукшина «Вопросы самому себе». Он вобрал в себя изданную два года назад публицистическую книгу писателя «Нравственность есть правда», а также ряд не вошедших в нее статей, интервью, записей из черновых тетрадей. К каждой статье даны комментарии составителя Л. Федосеевой-Шукшиной и критика Л. Аннинского.

Литературная критика уже отмечала несомненную ценность предпринятой издательством серии. Раздумья известных литераторов на темы гражданские, опыт их трудовой деятельности — это ли не лучший пример для тех, кто только ступил на жизненную дорожку, где человек, как известно, не раз и не два будет поставлен перед необходимостью нравственного выбора.

И вот — новая книга той же серии. Высказывания В. Шукшина по разным, казалось бы, поводам, собранные вместе, утверждают долг ответственности человека перед Родиной.

«Помни, что тебе надо много успеть сделать для своего народа». Эти слова Шукшина из открытого письма сельскому паренюк выражают гражданскую позицию самого писателя, суть всей его жизни, его творчества.

Непререкаемо для него чув-

ство любви к своей стране, прекрасные строки он оставил о малой родине. Всю жизнь его тянули к себе Сrostки, тот «лоскут отеческой земли», что накрепко сросся для него с широким понятием Отчизны.

Что ж, тяга к колыбельным местам неподдастся людям. До конца дней своих человек одержим ею. Есть в ней скоее с той силой, что, говоря словами М. Алексеева «гонит к родным пределам из дальних-предальних краев, из-за гор высоких, из-за морей бескрайних несметные стаи птиц...».

Для творческой же души Василия Шукшина милая сердцу сторона, пробудившая в нем поэтическое восприятие мира, была неиссякаемым родником. «Лучше всего, — говорил он, — я знаю людей своего села. Их судьбы открыты мне, как линии на ладони».

Эта кровная причастность к земле отцов, близость к судьбам народным и давала возможность писателю глубоко осмыслить течение народной жизни, создать характеры, подлинно народные. И радость, и гнев водили его рукой именно потому, что ежеминутно сердцем он чувствовал пульс родных мест, через судьбы односельчан видел судьбы народные.

Он взял из своего деревенского детства, отрочества (а они вовсе не были легкими, но голодными, трудными) самое доброе, ясное, пронес через всю жизнь, вдохновенно рассказывал о том. «Ты тоже потом расскажи детям твоим или внукам, что запомнишь хорошее, светлое», — обращается он к молодым, что ушли из своих Сrostков в большие и малые города. Писатель не идеализировал патриархальную старину. Но звал хранить в душе те заветы, что содействовали формированию национального характера. Строки Шукшина о связи с малой родиной — лучший ответ тем критикам, которые высказывают сомнения: дескать, воспоминания писателей о деревенском, отцовском имеют целью «слезу выжать» у тех, кто покинул деревню, но вряд ли вызовут положительные эмоции — ведь ушли люди, оказались от всего этого.

Нет, думаю, от главного не отказались, как не отказался и сам Шукшин. В этой благодарной его памяти — гордость за вещанным, своими предками, что горели дороги в дикой, необжитой ранее сибирской стороне, и многое-многое другое. Уважение к труду хлебопаша, например. Родительская деревня научила этому. Оттого-то и писательский нелегкий

труд ассоциируется у Шукшина с хлебопашеским. Он к столу прилаживался, как пахарь к плугу. Огорчался, когда дни проходили впустую, а свободным чувствовал себя только когда работал.

И недаром горячее желание было у Василия Макаровича Шукшина — поставить фильм о своем селе, вернее, о дне 9 Мая, какой вот уже около сорока лет отмечается на нашей земле. И хотел он, чтобы зачитывали (как и делается 9 Мая во многих селах) длинный скорбный список погибших. «А с кладбища, с горы, далеко-далеко видно окрест. С юга — горы, а к северу пошла степь. Необозримая. Земля этих людей, имена которых зачитывают. Они родились здесь, пахали эту землю» Вот из множества таких сел собиралась на минувшую битву великая армия России. И это тоже надо помнить. Хранить в святости. Многого помнить. «...Всю жизнь мою несу родину в душе, люблю ее, жив ею, она придает мне силы, когда случается трудно и горько...»

В Шукшин не противопоставлял деревню городу, город у него, крестьянина по рождению, вовсе не вызывал «глухой злобы». Вызывало в нем злость то, что «вызывает ее у любого,

самого потомственного горожанина». И заботился, болей душой — куда пошлагает человек, ушедший из деревни, не растеряет ли то прекрасное, что веками складывалось, передавалось поколениями. Возьмет ли от городской культуры лучшее, а не наносное, не ложно понятое... Не произойдет ли потеря «человеческого»?

С несомненным интересом юные, да и не только юные прочтут раздумья писателя о ценности человеческой, о добре. Эти размышления не были «христианскими, воплями» — он сам оговаривал это. В одной из публикаций приведены его слова, высказанные как-то в связи с выходом на экраны фильма «Калина красная»: «Доброе в человеке никогда не погибает до конца... никогда не наступает пора, когда надо остановить борьбу за человека...». Он сам «за свою жизнь встречал ужасно много добрых людей». Но доброту признавал требовательную, высказательную. Таким был его учитель Михаил Ромм.

Он не терпел пустого злорадия, фальши. Умел распознать ее и ловко скрытую... Многие вопросы тревожили писателя. Мучительно искал ответа на них и не всегда находил. «...Я хочу быть правдивым перед собой до конца», — писал Шукшин. Чувство высокой честности — честности наедине с собой, с людьми — пронизывает книгу.

М. ЛОМУНОВА